

БИБЛИОТЕКА
№ 100
Владив

МОСКОВСКИЕ ЦЕРКВЕННЫЯ ВЪДМОСТИ

Годъ XXXIX.

Еженедѣльное
изданіе.

февраля 11-го 1907 г.

№ 6.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.
Епархіальный домъ, редакція
«Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за
строку или мѣсто строки: за 1
разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за
3 раза 70 коп., на годъ—по осо-
бому условію.

Подписная цѣна: безъ до-
ставки на годъ 3 р. 50 к., на
полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп.
Продаются во всѣхъ кіоскахъ
города Москвы.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Въ понедѣльникъ, 12 февраля въ Епархіальномъ Домѣ со-
стоится третье чтеніе Л. Н. Воронова „О социализмѣ, какъ экономи-
ческомъ ученіи въ его историческомъ развитіи“.

Начало въ 8 час. вечера.

Въ исполненіе мысли почитателей почившаго о. протоіерея
Андрея Григорьевича Полотебнова приступлено нынѣ къ соста-
вленію посвященной его памяти книги, при чемъ не исключается
мысль о увѣковѣченіи имени о. протоіерея и другими способами.
Симъ же желающіе принять какое либо участіе въ этомъ дѣлѣ
и приглашаются заявить о таковомъ своемъ желаніи не позднѣе
1-го апрѣля сего 1907 года Ивану Сергѣевичу Владимірскому по
адресу его: Москва, Гороховскій переулокъ, свой домъ.

Ив. Владимірскій.

Мысли объ оживленіи прихода.

*Жатвы много, а дѣлателей мало;
молите Господина жатвы, чтобы вы-
слалъ дѣлателей на жатву Свою.
(Ев. Мѳ. 9 гл. 37—38 ст.).*

Много въ послѣднее время и въ печати, и въ обще-
ствѣ, и среди духовенства говорили и говорятъ объ ожи-
вленіи и устройствѣ православнаго, русскаго прихода...
И предметъ достоинъ того, чтобы не только говорить о
немъ, но и сдѣлать всѣ эти разговоры жизненными, пло-
дотворными.

Каждый, отдѣльный приходъ есть ячейка общей, рус-
ской жизни, и съ увѣренностію можно сказать: чѣмъ эти
ячейки благоустроены, развиты, тѣмъ благоустроены и
и развиты будетъ и общественная жизнь.

Не напрасно поэтому русскіе люди добраго стараго
времени, когда не вѣяли еще чуждыя нашему душевному
складу, нашимъ вѣрованіямъ, вѣянія, тяготѣли къ при-
ходской общинѣ съ ея центромъ-храмомъ Божиимъ. Здѣсь
въ храмѣ они черпали нравственныя силы на добрую
христіанскую жизнь, на труды и даже подвиги обществен-
ные, здѣсь въ радости благодарили Бога, въ горестяхъ
проливали слезы, здѣсь таился и единственный въ тече-
ніе многихъ вѣковъ источникъ народнаго просвѣщенія...
Это тяготѣніе къ храму и къ интересамъ родной приход-
ской общины не умерло еще въ сердцѣ современнаго рус-
скаго человѣка... Поразговоритесь съ любимъ неиспор-
ченнымъ крестьяниномъ о его приходѣ и убѣдитесь, какъ
близки ему его интересы, какъ онъ радуется всякому
улучшенію въ церковно-приходской жизни. Обратите вни-
маніе на добраго вѣрующаго помѣщика, живущаго на
мѣстѣ, на землѣ, (каковыхъ, увы! становится все меньше и
меньше), и увидите, какъ онъ живо откликается на ту
или другую церковно-общественную нужду, какъ иногда

принимаетъ въ мѣстной, приходской жизни самое живое участіе... Яркимъ примѣромъ въ данномъ случаѣ былъ еще такъ недавно незабвенный С. А. Рачинскій.

Семья, эта самая первичная ячейка общественной жизни, и та стоитъ подъ вліяніемъ церкви и общаго приходскаго настроенія, а о школѣ и говорить нечего: по всей справедливости можно сказать, что ея направленіе или характеръ вполнѣ опредѣляется тѣми или другими отношеніями ко храму, какъ къ средоточію приходской жизни. Отчего современная средняя школа упала такъ низко въ религіозно-нравственномъ отношеніи? Оттого, что, порвавши связь съ церковію, стала внѣ прихода и повела жизнь свою по чуждымъ русской душѣ началамъ и порядкамъ. Отчего крестьянскіе подростки и молодежь, живущіе въ городахъ на заработкахъ становятся жертвою социалистическихъ и анархическихъ вліяній? Оттого, что вышли изъ подъ вліянія родного храма, вырвались изъ мирной приходской струи, и оттого еще, что и приходъ нашъ не успѣлъ создать доброй, законченной школы, въ которой бы приобрѣталась ими извѣстная нравственная устойчивость противъ всякихъ обольстительныхъ, вредныхъ вліяній... Впрочемъ, едва ли и нужно особенно доказывать благотворность хорошо устроеннаго прихода для жизни общественной; яркій историческій примѣръ христіанскихъ общинъ первыхъ вѣковъ положительно доказываетъ, что дѣйствительные христіане, т. е. искренно любящіе Бога и ближняго, непременно объединялись въ общину, и объединяющимъ началомъ для нихъ была вѣра во Евангеліе. И только въ христіански настроенной общинѣ возможно было идеальное устройство общественной жизни; взаимная святая любовь членовъ ея давала просторъ для духовнаго развитія, а свободные акты благотворенія, какъ выраженія той же любви, создавали дѣйствительное братство, въ которомъ не было ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, т. е., другими словами, въ ней просто, мирно, свободно и жизненно рѣшались самые знойные социальные вопросы.

Укажите на протяженіи всѣхъ вѣковъ другую болѣе идеальную картину общественнаго благоустройства, чѣмъ та, которую явила христіанская община первыхъ вѣковъ.

Назовите за предѣлами ея лицъ, которыя бы единодушно пребывали въ молитвѣ, въ простотѣ и веселіи сердца вкушали хлѣбъ? Если бы кто и взялъ на себя трудъ такихъ поисковъ, то онъ былъ бы напрасенъ. И разъ рѣчь зашла объ оживленіи прихода, покажите образецъ для современнаго прихода болѣе выразительный, болѣе обаятельный, чѣмъ та же христіанская община? И поиски такого образца были бы также напрасны... Разумѣется слишкомъ бы смѣло было мечтать о скоромъ и точномъ повтореніи въ нашъ холодный вѣкъ, среди нашей смутной дѣйствительности при отсутствіи мужей „въ духѣ и силѣ апостоловъ“, христіанской общины во всей ея красотѣ, но всеми силами заботиться о подражаніи ей, о приближеніи къ этому идеальному образцу необходимо, и оставить эти заботы, значить — отказаться отъ дѣйствительнаго оживленія современнаго прихода. Да и отказаться отъ приближенія прихода къ типу христіанской общины за трудностью дѣла неосновательно: жизнь не стоитъ на мѣстѣ, а идетъ впередъ, и великія дѣла созрѣвали не вдругъ, плоды ихъ имѣли свои сѣмена, которыя, прививаясь къ жизни, прошли разныя стадіи роста и развитія. И въ дѣлѣ благоустройства прихода также необходима извѣстная постепенность, но развитію и росту того или другого дѣла всегда предшествуетъ рѣшительное начало, и вотъ настала пора всеѣмъ прикосновеннымъ къ приходу и дѣйствительно жаждущимъ его оживленія искренно сказать: „се начахъ, Господи, доброе творити“, и тогда-то движеніе впередъ непременно начнется... Вѣдь было бы глубокою несправедливостію думать, что въ нашей современной жизни исчезла всякая почва для оживленія прихода въ духѣ древне-христіанскомъ... Загляните въ праздникъ въ храмы и среди тысячъ богомольцевъ замѣтите лица умиленные молитвою и увлажненные слезами.

Пойдите во св. обители, къ подножію чудотворныхъ иконъ, къ гробницамъ св. угодниковъ и убѣдитесь, сколько вѣры и любви къ Богу еще приносить сюда русскій чело-вѣкъ! Обратите вниманіе на эти тысячи церковныхъ школь и вспомните, что все почти онѣ созданы жертвами народными во имя христіанскаго просвѣщенія, наконецъ,

если бы возможно было сосчитать всё тѣ трудовыя копѣечки, что даетъ народъ въ церквахъ и на храмы, и на школы, и на дѣла благотворенія, и нишимъ томящимся на папертяхъ, то несомнѣнно получила бы очень крупная цифра.

Всѣ эти факты убѣждаютъ насъ въ томъ, что живъ еще духъ христіанскій въ народѣ, и подвигаетъ малодушныхъ и унылыхъ къ живой работѣ... Все это искры Божіи и во тьмѣ заблужденій свѣтятъ, и ждутъ, когда мы, пастыри, дѣятельно объединимъ ихъ въ яркое пламя добраго, христіанскаго житія... Впрочемъ, по мѣстамъ эта объединяющая дѣятельность творилась, творится, хотя чаще всего скромно, не шумно... Загляните въ тѣ приходы, гдѣ настойчиво работаютъ пастыри убѣжденные, преданные своему дѣлу (а такіе, слава Богу! еще не совсѣмъ перевелись на Руси), тамъ и служба Божія благоговѣйно правится, и молящіяся тѣснятъ въ храмъ, и пѣніе звучитъ пристойно, и книга добрая въ утѣшеніе христіанину найдется, и слово сердечное, живое съ амвона слышится, и бѣднякъ въ нуждѣ своей участіе и поддержку находитъ. У насъ даже есть ходячее выраженіе, характеризующее настроеніе прихода: про одинъ—говорятъ: „приходъ упалъ“, про другой: „приходъ поднять“. Но въ сущности значить то: въ одномъ священникъ поживаетъ на лаврахъ, „и не радить о овцахъ“, въ другомъ—по мѣрѣ силъ искренно работаетъ... Задача такимъ образомъ наша не новую работу начинать, а продолжать вѣковую, и объединить искры Божьи въ душахъ людей въ свѣтлое пламя...

При чемъ ни на одну минуту нельзя забывать, что всякое дѣло жизненно и успѣшно, когда оно естественно совершается, а не искусственно ведется. Эта истина во всей силѣ относится и къ дѣлу оживленія прихода. Нельзя поэтому не пожалѣть, что когда въ послѣдніе годы подъ напоромъ тяжелыхъ, общественныхъ явленій особенно ощутился упадокъ приходской жизни, мы дружно принялись прежде всего за писаніе правилъ и проектовъ къ оживленію приходской жизни, за горячія и продолжительныя обсужденія ихъ, а не за дѣйствительное поднятіе службы, проповѣди, благотворительности, т.-е. начали съ листьевъ,

а не съ корня... Конечно и правила и уставы нужны, но они будутъ полезны при внутренней одухотворенности тѣхъ, кто по нимъ работаетъ. Да если же живъ корень, текутъ отъ него соки по растенію, то и листья появятся, пышно раскидываются... Если же замираетъ корень, то листья блекнутъ, падаютъ и гніютъ... Разъ жизнь приходской общины заиграла, потекла, она сама не замедлитъ создать правила для своего проявленія примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, которыя къ тому же очень разнообразны; а если жизнь прихода мертва, то хоть цѣлый ворохъ правилъ и уставовъ дайте ему, все равно они останутся мертвою буквою.

Съ чего же, однако, начать въ наши „дни злые“ столь необходимое оживленіе прихода? Въ отвѣтъ плодотворнѣе всего оглянуться опять въ ту же вѣковую даль, изъ которой ярко свѣтится образецъ христіанской общины. Тогда ея устроеніе начиналось обыкновенно такъ: апостолы или ихъ достойные преемники, горя духомъ о Христѣ, свято *совершали „жертву хвалы и благодаренія“*, и самоотверженно, не взирая на злобу язычества и іудейства, *служили Слову*. И все, что таило въ себѣ искры Божіи, сродно было имъ по настроенію, тяготѣло къ духовной жизни, шло на яркій свѣтъ истинныхъ служителей Христа, объединялось съ ними въ молитвахъ, славословіяхъ, благотвореніяхъ... И чѣмъ ярче разливались тепло и свѣтъ христіанскаго житія, тѣмъ больше людей притекало въ общину, тѣмъ больше сердце согрѣвалось радостію духовною. Такимъ образомъ, въ алтарѣ Божьемъ, при жертвѣ безкровной таился источникъ жизненности и нравственной красоты первыхъ общинъ, тамъ же онъ таится и въ наши дни, ибо христіанство вѣчно, законы его непреложны, и души человѣческія какъ нынѣ, такъ и тогда имѣютъ ту же природу и ту же воспріимчивость...

Сердцемъ общины, отъ котораго проистекали живительные для нея соки въ вѣкъ апостольскій, были ученики Христовы, такъ несомнѣнно и *сердцемъ* современныхъ приходовъ являются пастыри... И жизнь прихода обуславливается тѣмъ, какъ бьется и работаетъ это сердце, и прежде всего какова его дѣятельность въ *алтарѣ и на амвонѣ*... Вотъ молитвою воспламенный пастырь весь ушелъ въ

службу Божию,—онъ умиленъ сердцемъ, зреть мысленно Христа, возвѣщаетъ Его слова любви, можетъ обнять благословеніемъ мира всѣхъ предстоящихъ, съ любовію склоненный предъ престоломъ читаетъ дивныя Евангельскія молитвы. И голосъ его становится задушевенъ, слова проникновенны, движенія мягки, благоговѣйны, все это точно электрическій токъ ударяетъ въ сердца молящихся и даетъ имъ ощутить *дѣйствительное служеніе Богу*, и вызываетъ въ нихъ молитву, умиленіе. Согрѣтый службой пастырь съ амвона жаждетъ сказать простое, но искреннее слово любви, утѣшенія, просвѣщенія—и предстоящіе тѣсняются къ амвону, ибо вѣрятъ пастырю, чувствуютъ, что не фразы, а живое, сердечное убѣжденіе изливаетъ онъ предъ ними. Во имя любви христіанской онъ не замедлитъ сказать церкви и про тѣхъ изъ своихъ прихожанъ, что страдаютъ отъ житейскихъ невзгодъ, нуждаются въ участіи и помощи...

Несомнѣнно, такое именно бѣненіе *сердца* приходскаго отзовется во всемъ организмѣ. Все лучшее въ приходѣ, все вѣрующее, жаждущее жить по-христіански съ радостію пойдетъ къ нему, сгруппируется вокругъ него... Вотъ уже жизненное, естественно рожденное, а потому и прочное, хотя, можетъ быть, и малое, ядро истинно христіанскаго прихода, готово... И у него стануть общія съ пастыремъ молитвы и думы и заботы о просвѣщеніи, благотвореніи... Любя пастыря, отзывчивые на его искренніе порывы эти лучшіе люди прихода не замедлятъ послужить и въ церковномъ чтеніи и пѣннн, а это внесетъ оживленіе въ Богослуженіе... Исчезнетъ то печальное явленіе, которое такъ мѣтко отмѣтилъ тотъ же покойный Рачинскій. За службой Божіей у насъ, писалъ онъ, остались предстоятель, клиръ, а людіе исчезли, т. е. перестали быть непосредственными ея участниками.

Группа людей, объединенныхъ христіанскимъ настроеніемъ, собравшись вокругъ пастыря, несомнѣнно окажетъ благотворное вліяніе на остальную массу населенія, и если сердце прихода, пастырь, не охладѣетъ, не перестанетъ биться, то и члены его, пасомые, не омертвѣютъ, а сообщатъ жизненность всему организму—и при настойчивости общей, дружной работы при благо-

лѣпномъ богослуженіи и живой проповѣди въ такомъ приходѣ будетъ и добрая школа, и полезная книга, и дѣло благодѣянія станетъ на такую высоту, что враги Христа и церкви не посмѣютъ уже бросить упрекъ: ваша вѣра безъ дѣлъ, а потому и мертва.

Всѣхъ такихъ желательныхъ результатовъ можно достигнуть лишь въ томъ случаѣ, если пастыри будутъ призванные, убѣжденные, а помощники ихъ ближайшіе сослуживцы родственны съ ними по настроенію. Въ этомъ самый существенный нервъ обновленія прихода. Пока же значительный процентъ іереевъ будетъ служить не для Иисуса, а для хлѣба куса, а существеннымъ признакомъ многихъ діаконѳовъ и псаломщиковъ будетъ исключеніе изъ духовно-учебныхъ заведеній за неспособность и неблагоповеденіе, а не религіозное настроеніе и преданность дѣлу, до тѣхъ поръ многіе приходы обречены на мертвенное прозябаніе, и отдѣльные члены ихъ, если будутъ горѣть христіанскимъ огонькомъ, то порознь, одиноко, а потому и слабо, незамѣтно, а многіе, увы! и совсѣмъ угаснутъ отъ сильныхъ бурь и тлетворныхъ вѣтровъ житейскихъ.

Что касается нѣкоторыхъ, внѣшнихъ неблагоприятныхъ условій пастырской дѣятельности, на примѣръ, матеріальной необезпеченности, равнодушія къ намъ общества, подъ часъ нѣкоторой враждебности со стороны худшихъ элементовъ изъ народа, то вѣрится, что эти условія въ значительной степени измѣнятся къ лучшему, какъ только ярко загорится въ насъ пастыряхъ духъ ревности о Богѣ и о спасеніи своихъ пасомыхъ. Во всякомъ случаѣ извинять свою инертность внѣшними только условіями и оставлять „возъ на мѣстѣ“ едва ли достойно искреннихъ пастырей... Ужъ на что хуже были внѣшнія условія пастырей первыхъ вѣковъ, однако они горѣли такъ, что и изъ дали вѣковъ ихъ свѣтъ свѣтитъ и намъ грѣшнымъ...

Но нельзя не вопіять отъ всего сердца, чтобы во имя нравственныхъ интересовъ нашего народа законы гражданскіе согласовались съ уставами св. Церкви и ограждали отъ вредныхъ вліяній и соблазновъ малыхъ сихъ. Для примѣра отмѣтимъ слѣдующее явленіе: извѣстно, что

трудящаяся часть населенія можетъ стать подъ вліяніе церкви и пастыря главнымъ образомъ въ праздники, между тѣмъ въ праздники повсемѣстно по городамъ гудитъ шумъ базарной суеты, открыты трактиры и увеселенія, и вотъ однихъ нужда житейская увлекаетъ на базаръ, другихъ слабая воля отдаетъ въ жертву порока и увеселенія — и пастыри, при всемъ желаніи вліять, на отсутствующихъ вліять не могутъ.

Нельзя конечно отрицать всей огромной трудности пастырскаго дѣла вообще и при современныхъ тяжелыхъ условіяхъ въ особенности, и вытекающихъ отсюда колебаній, сомнѣній, смущеній, но и въ данномъ случаѣ мы имѣемъ прекрасное, подкрѣпляющее средство въ примѣрѣ св. Апостоловъ: въ началѣ своего поприща они, сознавая все величіе, всю красоту дѣла Христова и жаждающая его дѣлать, въ то же время сознавали и свои немощи Человѣческія, но не желая все-таки оставить святое дѣло ради этихъ немощей, умоляли Учителя: *Господи! умножь въ насъ вѣру!*.. Ибо живая искренняя вѣра — источникъ святаго воодушевленія и неутомимаго добродѣланія. Вотъ почему этотъ вопль: *Господи! умножь въ насъ вѣру!* приходитъ на разумъ и сердце каждаго искренняго пастыря, въ наши дни при созерцаніи, съ одной стороны, высокаго пастырскаго идеала и трудностей воплощенія его въ жизни, — съ другой.

Евангеліе отъ Матѳея.

Гл. 6.

Господь не приметъ милостыни
И за нее не наградитъ
Того, кто, съ цѣлью похвалиться,
Лишь на показъ благотворить;
А потому, когда хотите
Нужду другого облегчить,
То постарайтесь вашъ поступокъ
Великой тайной окружить:
Пусть ваша лѣвая не знаетъ
Того, что правая творить;

И васъ за тайну милостыни
Всевидѣцъ явно наградитъ.
Творя молитву, не старайтесь
Себя публично выставить,
Чтобъ похвалу за благочестье
Отъ вашихъ ближнихъ услышать.
Но вы, моляся, затворитесь,
Чтобы никто васъ не видалъ,
Чтобы Господь отмѣтилъ тайну
И явно за нее воздалъ.

Въ молитвѣ вашей многословье
 Вамъ ничего не принесеть:
 Господь всѣ нужды раньше знаетъ,
 Чѣмъ ихъ языкъ произнесеть.
 Молясь же, кратко говорите:
 „Господь, живущій въ небесахъ,
 Да будетъ имя Твое свято,
 Цари и въ мірѣ и въ сердцахъ!
 Пусть здѣсь Твоя святая воля,
 Какъ въ небѣ, всѣмъ руководитъ!
 Пошли намъ хлѣбъ необходимый,
 А тѣмъ изъ насъ, кто согрѣшитъ,
 Прости грѣхи, какъ мы прощаемъ;
 Насъ въ искушеніе не введи
 И отъ лукавой силы вражьей
 Небесной силой огради!
 Все, все въ рукѣ Твоей Создатель:
 Твоей державѣ нѣтъ конца,
 Нѣтъ мѣры силѣ безграничной
 И славѣ вѣчнаго Творца“.
 Грѣхи тому Господь прощаетъ,
 Кто искренно другихъ простилъ;
 Неотпустившихъ прегрѣшеній
 Господній судъ не пощадилъ.
 Какъ лицемѣры, не старайтесь
 Печать унынія носить,
 Когда поститесь, чтобы люди
 Могли за это похвалить.
 Но вы веселый видъ примите,
 И будетъ постъ отъ взоровъ скрытъ;
 Господь же тайну воздержанья
 Наградой явной отличить.
 Земныхъ сокровищъ не собирайте,
 Старайтесь въ Бога богатѣть:
 Гдѣ ты сокровища накопишь,
 Туда и будешь тяготѣть.

Богатство тлѣнное не прочно,
 И ржа, и моль ему грозить;
 Лишь тамъ все вѣчно неизмѣнно,
 Гдѣ Вѣчный благостно царить
 Туда лишь взоры направляйте,
 Чтобы сохранить ихъ чистоту,
 Чтобы ими вы могли увидѣть
 Путей небесныхъ красоту.
 Но если взоры омрачите
 Земныхъ соблазновъ красотой,
 То, какъ слѣпцы, туда придете.
 Гдѣ святость, вѣчность и покой.
 Двумъ господамъ не угодите:
 Нельзя мамонѣ тѣмъ служить,
 Кто силы всѣ на службу Богу
 Желалъ бы въ жизни посвятить.
 Чревоугодіемъ не тѣште
 Своей божественной души,
 А роскошью твоей одежды,
 Тщеславный, много не грѣши:
 Вѣдь все, что вамъ необходимо,
 Богъ милосердный ниспошлетъ;
 Онъ беззаботныхъ птицъ питаетъ
 И васъ ли лучшихъ обойдетъ?
 И что заботы ваши значать,
 Разъ вы не можете творить?
 Возможно ли для васъ на локоть
 Свой ростъ поднять или уменьшить?
 Лишь одного не забывайте:
 Стремиться къ Царствію Того,
 Кто правды вѣчной воплощенье,—
 Ищите ревностно Его.
 Стремясь къ Богу неизмѣнно,
 Живите настоящимъ днемъ,
 О днѣ грядущемъ не заботьтесь:
 Своихъ заботъ довольно въ немъ.

И. Архиповъ.

Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леонида архі- епископа Ярославскаго.

(Продолженіе).

Юня 8 дня. Нечего жалѣть, что по предположенію нѣкото-
 рыхъ господъ, а не по моему, не дали мнѣ набадренника въ
 Троицынъ день. Конечно пріятно, когда награда ознаменовываетъ
 праздникъ; но воскресный день развѣ не великъ праздникъ для

христианина. Такое распоряженіе Промысла было тѣмъ болѣе пріятнѣе, что мнѣ досталось два раза отслужить съ владыкой, притомъ, въ Троицкомъ соборѣ. Нынѣ день для меня будетъ памятенъ. Въ алтарѣ были одна подлѣ другой двѣ славы нашей церкви—Филаретъ и Иннокентій, который заѣхалъ проѣздомъ въ Петербургъ, вызванный на череду въ Синодъ. Многого ожидаютъ отъ этого назначенія. Что-то дѣло покажетъ? Видѣ архіепископа запечатлѣлся во мнѣ довольно живо. На небольшомъ, плотно сложенномъ туловищѣ, большая благообразная голова лежитъ на широкихъ плечахъ.

Расширенныя ноздри прямого носа и обиліе волосъ на бородѣ и усахъ показываютъ силу организациі; но волосы русы и мягки и на головѣ не густы. Лицо его довольно полное, выдается у нижнихъ частей нѣсколько впередъ, что, при его свѣтлокарихъ глазахъ и широкомъ лбѣ, даетъ ему пріятность и нѣкоторую открытость. Анненская звѣзда украшаетъ его широкую грудь и на прекрасно отдѣланной золотой, съ блѣдно-зелеными непрозрачными камнями, панагії красуется образъ хорошей кисти. Но черная, толстаго бархата, ряса не совсѣмъ ко времени года, и если правда замѣчаніе нѣкоторыхъ, что эта все та же, въ которой онъ проѣзжалъ 5 лѣтъ назадъ въ Вологду, то молва о его роскоши должна быть очень преувеличена. Рука его изящна: но движенія руки несвободны. Онъ былъ въ академіи и въ скиту. Я думалъ, что поѣдетъ въ Виѳанію и хотѣлъ предупредить его. Едва выѣхалъ отъ маменьки, какъ полилъ дождь, сопровождавшійся страшными ударами грома. Такого дождя не видалъ я съ 1834 года, когда 31 августа на фрегатѣ Марія переходили изъ Свеаборга въ Ревель и я стоялъ на вахтѣ.

Тяжелыя впечатлѣнія, вынесенныя мною изъ подлипецкаго фамильнаго склепа и сопровождавшія меня въ обратный путь изъ Дмитрова, не покидали меня до 6 августа. Этотъ день въ началѣ грустный, потомъ обрадовалъ меня встрѣчею, сначала очень пріятною, а впоследствии сдѣлавшеюся незабвенной. Утромъ я былъ очень грустенъ, потому-что мнѣ не удалось пріобщить святыхъ Таинъ матушку и сестру. Не давши заблаговременно вѣрнаго слова священнику того прихода, гдѣ исповѣдуется матушка, что буду служить, я надѣялся пріѣхать во время прямо къ обѣднѣ, чтобы не стѣснять его ожиданіемъ. Но я опоздалъ, и, отстоявъ раннюю въ Крестовой Виѳанской церкви, возвратился домой и съ горькимъ стѣснительнымъ чувствомъ на сердцѣ ожи-

далъ поздней литургіи; пришелъ въ церковь уже передъ концомъ обѣдни и, протѣснившись между богомолокъ, занялъ уголокъ у южныхъ дверей верхняго алтаря. Передо мною стоялъ, спиною ко мнѣ, архимандритъ, стройный, высокаго роста мужчина съ прекрасно расположенною линіею плечъ. Это о. Игнатій, подумалъ я и старался сколько нибудь взглянуть на его профиль. Маленькаго оборота его головы въ сторону было достаточно. Это тотъ самый человѣкъ, котораго имя такъ часто, въ продолженіе 15 лѣтъ, было у меня на устахъ, человѣкъ, котораго жизнь была мнѣ типомъ жизни монашеской; но на котораго я смотрѣлъ, какъ на существо для меня недоступное, хотя мнѣ и удалось побывать у него въ пустынѣ раза два или три послѣ того, какъ зародилось во мнѣ желаніе монашества. Обѣдня кончилась: начали раздавать образа священникамъ для крестнаго хода. Архимандритъ обратился ко мнѣ, поздоровался, и, замѣтивъ на мнѣ магистерскій крестикъ, сказалъ: вѣроятно вы профессоръ здѣшней семинаріи.

— И притомъ, отвѣчалъ я съ поклономъ:—человѣкъ, нѣкогда имѣвшій счастье быть вамъ извѣстенъ, но котораго вы вѣроятно никакъ не припомните. Это было въ Петербургѣ, 10 лѣтъ назадъ и притомъ я былъ въ другомъ, именно въ военномъ платьѣ.

— Во флотскомъ мундирѣ,—прервалъ меня о. Игнатій. Очень польщенъ и чрезвычайно радъ увидѣть васъ и снова познакомиться съ вами.—Это, скажите, ходъ крестный около монастыря. Я не пойду за крестами: у меня боль въ ногахъ и я съ трудомъ отстоялъ обѣдню; цѣлую зиму я былъ такъ боленъ, что не выходилъ изъ келіи. Очень, очень радъ я видѣть васъ, пойдѣте въ митрополичьи келіи, гдѣ я и остановился, тамъ отдохнемъ и побесѣдуемъ. Я отрекомендовалъ моего брата, который еще ребенкомъ бывалъ въ Сергіевой пустыни. Лаврскій іеромонахъ Герасимъ, знавшій архимандрита еще въ Петербургѣ, подошелъ къ нему съ нѣсколько оскорбительною фамиллярностью, обычною для этого сорта людей при обращеніи ихъ съ барынями и пригласилъ его осмотрѣть церковь. Обозрѣвая ее, отецъ Игнатій замѣтилъ только, что въ нынѣшнее время не позволили бы произвести храмъ такого страннаго вида. Пока ходъ продолжался, мы сидѣли въ гостиной митрополита. Онъ разспросилъ меня о ходѣ моей жизни послѣ тѣхъ поръ, какъ разстался я съ нимъ, и сказывалъ, что время отъ времени онъ вспоминалъ обо мнѣ,

что его кто-то обо мнѣ извѣщаль въ то время, когда я оканчивалъ экзаменъ въ академіи и извѣявилъ удовольствіе, что я помню его. И когда услышалъ отъ меня, что я никогда ни на одинъ день не переставалъ помнить его, всегда благодарный за тѣ наставленія, которыя нашель для себя благодѣтельными и жизненными, онъ отвѣчалъ мнѣ: у меня, отецъ Леонидъ, будетъ просьба къ вамъ; не забывайте меня въ своихъ молитвахъ. Это общеніе молитвъ необходимо для душъ, которыя больше или меньше симпатизируютъ между собою.

Я слышалъ, что ему со стороны духовныхъ дали знать, чтобы онъ просился на покой; это дошло до великой княгини Марьи Николаевны; она стала просить государя. Императоръ предложилъ императрицѣ: ты давно не была въ Сергіевской пустынь: съѣзди и скажи Игнатію, что я на покой его не отпускаю, а если хочеть, пусть для поправленья здоровья просится въ полугодовой отпускъ. Такъ и сдѣлали. И онъ ѣдетъ на Бабайки.

Логика социализма.

(Переводъ съ французскаго).

(Окончаніе).

Въ Китаѣ, въ VI вѣкѣ, существовали сектанты, которые, въ наше время, назывались бы анархистами и нигилистами. „Общество,—говорили эти сектанты,—опирается на законъ, а законъ—есть несправедливость и крючкотворство; на собственность,—а собственность есть несправедливость и лихоимство; на религію—религія есть не что иное какъ ложь; на силу, а сила не что иное какъ тиранія“.

„Но человѣкъ,—говорить тотъ французскій публицистъ, со словъ котораго мы передаемъ разсказъ объ этомъ интересномъ движеніи,—никогда не остается долго въ состояніи абсолютнаго отрицанія, онъ только проходитъ черезъ него и вновь возвращается къ утвержденію. Его природа насильно приводитъ его къ дѣйствительности и, въ то время, какъ его мозгъ занятъ отвлеченной идеей ничтожества, его тѣло не можетъ жить безъ пищи. Окончился этотъ странный судорожный припадокъ, какъ и должно было ожидать, социалистической формулой. Такъ возникъ китайскій социализмъ, и его представителемъ явился Ванъ-ганъ-хе (родился 1027 г.), человѣкъ, одаренный громаднымъ умомъ и замѣчательнымъ краснорѣчіемъ. Призванный въ мини-

стры императоромъ Хенъ-Тзунгомъ, очарованнымъ его идеями и предоставившимъ ему полную свободу примѣнить ихъ къ жизни, Ванъ-ганъ-хе немедленно принялся за работу. Провозгласивъ государство единственнымъ и универсальнымъ (всесвѣтнымъ) распорядителемъ, онъ уничтожилъ учрежденія, на которыя было возложено ежегодное распредѣленіе между землепашцами земель годныхъ для запашки и которымъ было поручено рѣшеніе вопроса о томъ, какого сорта обработка пригодна для каждой изъ этихъ земель, ихъ обязанностью была также раздача сѣмянъ, необходимыхъ для обезмѣненія полей. Весь доходъ долженъ былъ принадлежать государству, которое обязано было его распредѣлять между всеми, пропорціонально нуждамъ каждого въ отдѣльности и по числу населенія. Чтобы получить суммы, необходимыя для проведенія въ жизнь этого проекта и чтобы постепенно сравнять все состоянія и все званія, Ванъ-ганъ-хе предписалъ судамъ наложить извѣстную таксу на богатыхъ, бѣдныхъ же отъ нея избавить. Городскія управленія были обязаны указать кто богатъ и кто бѣденъ. Въ случаѣ голода, или мѣстнаго плохого урожая, главное землеустроительное учрежденіе, находившееся въ Пекинѣ, было облечено необходимой властью для переправленія въ претерпѣвшіе округи излишка зерна изъ тѣхъ провинцій, которыя находились въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Но эти мѣры оказались недостаточными. Чтобы упрочить счастье всехъ, надо было уничтожить богатство, эту первѣйшую причину неравенства, порождавшую все недовольства и все смуты на землѣ. Уничтоживъ же богатство, надо было не допустить его вновь возродиться. Чтобы достигнуть этого, Ванъ-ганъ-хе уничтожилъ все, что способствовало развитію богатства—торговлю, банки, промышленность. Одно только государство пользовалось монополіей на все и благодаря этой монополіи, оно одно реализировало все доходы, распредѣляя ихъ между милліонами людей. Такъ какъ Государство представляло собою всехъ жителей вмѣстѣ взятыхъ и каждого въ отдѣльности, то каждый и получалъ часть этого общаго благосостоянія. „Никто не будетъ богатъ, но никто не будетъ и бѣденъ; тогда все будутъ равны и поэтому зависть, ненависть и все дурныя страсти исчезнутъ, какъ по волшебству,—честность же воцарится во всей имперіи“. Только одни ростовщики, барышники—все, которые богатѣютъ на счетъ несчастій народа и которые пожираютъ тружениковъ, могутъ быть недовольны этой перемѣной.

Вначалѣ восторгъ былъ всеобщій, и новатора привѣтствовали съ одного конца Китая до другого. Но очень скоро наступило время разочарованій.

Первое разочарованіе явилось изъ-за сѣмянъ, которыя раздавались общественной администраціей крестьянамъ бесплатно. Оставивъ одну часть сѣмянъ для прокорма, крестьяне другую часть стали продавать и мѣнять на нужныя имъ вещи. Только очень незначительный остатокъ отъ урожая былъ употребленъ ими на обмѣненіе полей, отчего въ итогѣ получились скудные урожаи. Нищета скоро сдѣлалась всеобщей; ежедневно рушились надежды на благіе результаты во всѣхъ отрасляхъ промышленности; но, несмотря на эти бѣды, правительство держалось крѣпко и въ продолженіе пятнадцати лѣтъ упорно преслѣдовало свои цѣли.

Къ концу этихъ лѣтъ умеръ императоръ Хенъ Тзунгъ, оставшійся до конца вѣрнымъ смѣлому новатору, несмотря на минуты сомнѣній, иногда на него находившія. Императрица-регентша, испуганная поднявшимся ропотомъ противъ Ванъ-ганъ-хе, пришедшая въ уныніе отъ его неудачъ, отставила его отъ должности и призвала прежняго министра Се-та-куангъ, человѣка, не менѣе замѣчательнаго, съ твердой волей и рѣшительнаго противника всѣхъ преобразованій своего предшественника.

И какъ только Ванъ-ганъ-хе былъ удаленъ отъ власти, его система совершенно рухнула и Се-та-куангъ успѣшилъ уничтожить и послѣдніе ея слѣды.

Никогда еще, ни одинъ реформаторъ не находился въ столь благоприятныхъ условіяхъ какъ Ванъ-ганъ-хе; безграничная власть была къ услугамъ его неукротимой воли и въ продолженіе тѣхъ пятнадцати лѣтъ, которыя были предоставлены ему для его опытовъ, онъ могъ распоряжаться совершенно безпрепятственно судьбою трехсотъ милліоновъ людей. „Будучи китайцемъ,—говоритъ М. Вариньи—онъ все же былъ гениальнымъ человѣкомъ, но задумалъ онъ невозможное, вообразивъ, что можно передѣлать человѣческую натуру, замѣнить страсти отвлеченностями и создать народное счастье своею подписью, поставленной внизу указа.

Онъ изобрѣлъ и собралъ замѣчательно искусную машину, но у нея оказался одинъ недостатокъ: она не пошла, изобрѣтатель не принялъ въ расчетъ законовъ тренія“.

Соціалисты говорили, говорятъ и теперь, что богатство и

бѣдность зависяеть отъ существованія частнаго капитала. „Но это прекратится,—прибавляютъ они,—лишь только мы начнемъ всёмъ распоряжаться“. Ванъ-ганъ-хе былъ такого же мнѣнія, и ему дана была полная возможность испробовать свою теорію на практикѣ; неудача также была полная. „И можно сколько угодно еще пробовать, будетъ все то же—результаты никогда не будутъ утѣшительными“.

Такова исторія коллективизма, нѣкогда насаждавшагося въ Китаѣ человѣкомъ образованнымъ и умнымъ, поддержкой которому служила такая громадная нравственная и матеріальная сила, примѣра которой не было въ исторіи. И если при такихъ условіяхъ это ученіе потерпѣло крушеніе, то легко можно себѣ представить каковы будутъ результаты этой системы въ Европейскихъ государствахъ, привыкшихъ къ безграничной свободѣ и съ трудомъ подчиняющихся дисциплинѣ. При первыхъ же шагахъ произойдетъ всеобщее возстаніе и прежде чѣмъ удастся уничтожить празднаго миллионера будетъ нанесенъ смертельный ударъ бережливымъ и честнымъ работникамъ, скопившимъ нѣсколько крохъ, пріобрѣтенныхъ трудомъ и предназначенныхъ для облегченія старости и воспитанія дѣтей. Слѣдовало бы начать съ уничтоженія всѣхъ видовъ кредита, не исключая и процентныхъ бумагъ, положенныхъ въ государственныя сберегательныя кассы. Соціальное правительство будетъ говорить такъ: „на какихъ условіяхъ дѣлаются, сегодня, вклады въ сберегательныя кассы, на тѣхъ же условіяхъ можетъ, завтра, быть вытребовано возвращеніе капитала, помѣщеннаго не въ государственныя кассы, а въ фабрики, въ мастерскія, въ орудія труда, въ собственность фонда“.

Сколько тогда гражданъ увидятъ себя назавтра лишенными всего своего состоянія! И воображаютъ, что это жестокое разореніе можетъ совершиться безъ кровопролитія? Что будетъ, когда вздумаютъ отнять у мелкаго землевладѣльца кусокъ земли, кормящій его, тотъ кусокъ, который кормилъ и его отца и его дѣда и который ему дороже всего на свѣтѣ?

И думаютъ, что это можетъ быть сдѣлано посредствомъ союза пролетаріевъ? И если пролетаріи составляютъ нѣсколько миллионовъ, то банковые акціонеры, торговые дома, мелкіе помѣщики, рабочіе, имѣющіе нѣкоторыя сбереженія, всѣ они составляютъ тоже нѣсколько миллионовъ, и нельзя думать, чтобы они позволили, насильно и безъ вознагражденія, отнять у себя ихъ иму-

щество,—если только они не погибнуть въ ужасной междоусобной войнѣ.

Что же касается законныхъ отчужденій, совершаемыхъ съ помощью вознагражденія, то подобныя отчужденія не могутъ быть сдѣланы безъ вмѣшательства правильно организованнаго государства, иначе это можетъ привести лишь къ перемѣнѣ предмета личной собственности, которая все же будетъ существовать, только подъ другой формой.

Все вышеприведенное доказываетъ отсутствіе логики у социалистовъ, называющихъ себя въ одно и то же время эволюціонистами и революціонерами. Необходимо, чтобы социалисты рѣшились на слѣдующее:

1) Или, чтобы эволюціонисты теоретики терпѣливо ожидали благоприятнаго времени для ихъ дѣйствій, и тогда мы поговоримъ съ ними спокойно о томъ, будетъ ли усиливаться сосредоточиваніе капитала въ однѣхъ рукахъ, или оно станетъ уменьшаться какъ на то указываютъ нѣкоторые признаки, являющіеся весьма яснымъ опроверженіемъ марксистскихъ предсказаній.

2) Или, чтобы революціонеры демократы начали дѣйствовать. И тогда бесполезно говорить объ эволюціи, объ умноженіи, и добровольномъ сліянніи капиталовъ и пр. Дѣлайте тогда революцію, если у васъ хватить на это силъ; но, чтобы избѣгнуть горькаго разочарованія, знайте, что вмѣсто нѣсколькихъ магнатовъ-капиталистовъ, забравшихъ, по вашему, въ свои руки все народное богатство, вы будете имѣть дѣло съ нѣсколькими милліонами мелкихъ капиталистовъ. Даже въ вашихъ собственныхъ рядахъ не будетъ въ нихъ недостатка. „Кухарка, имѣющая одну или двѣ городскія облигаціи, привратница, владѣющая акціей—тоже вѣдь капиталисты“. Если, по вашему, онѣ не капиталисты, тогда надо указать сумму капитала, дающую право на названіе капиталиста; если же вы захотите сохранить этотъ титулъ только для тѣхъ, которые имѣютъ состояніе, позволяющее имъ жить, не утруждая себя работой, то получится результатъ очень странный—окажется, что капиталисты владѣютъ самой меньшей долей народнаго капитала“.

И тогда ваша революція выразится въ социализаціи туго набитыхъ портфелей, принадлежащихъ двадцати или тридцати богачамъ, которые дадутъ захватить себя врасплохъ. Но, совершивъ это, вы этимъ все-таки не достигнете реализаціи плана коллективистовъ. Если же вы будете продолжать дѣйствовать,

то увидите какъ порѣдѣютъ ваши ряды, ибо если вамъ удавалось брать приступомъ миллионы, то отнимать у безкончнаго количества гражданъ ихъ сбереженія окажется очень труднымъ дѣломъ. И вы утверждаете, что будете это дѣлать безъ помощи правительства, такъ какъ при всеобщемъ сліяніи капиталовъ вы не будете нуждаться ни въ министрахъ, ни въ жандармахъ, ни въ солдатахъ! Это изумительно! Когда видишь, что люди держатся подобныхъ доктринъ и находятъ даже себѣ послѣдователей, то приходится убѣждаться, что нѣтъ границъ человѣческой глупости.

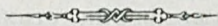
III.

Противорѣчія социалистовъ такъ же безчисленны, какъ песчинки того фундамента, на которомъ они стараются построить свое зданіе. Но совершенно достаточнымъ доказательствомъ отсутствія у нихъ логики могутъ служить два самые главные вышеуказанные принципа ихъ метода: война съ капиталомъ и война съ государствомъ. Мы можемъ указать также на противорѣчіе между идеей социальнаго организма и идеей борьбы классовъ, такъ какъ, если говорить объ организмѣ, не какъ объ одномъ лишь сходствѣ съ нимъ, а какъ о живой и существующей вещи, по ученію Еспинаса и Шефле, то невозможно допустить, чтобы части одного и того же организма находились въ борьбѣ другъ съ другомъ. Въ благоустроенномъ обществѣ можетъ происходить борьба только съ тѣми элементами, которые, проникнувъ въ общество, оказались чуждыми ему и не были имъ усвоены. Если только классы составляютъ части социальнаго организма, то необходимо, чтобы они были въ ладу между собой, въ виду сохраненія этого организма и ни одна изъ этихъ частей не можетъ истребить другую безъ того, чтобы отъ этого не пострадалъ весь организмъ.

Если же дѣло идетъ о простой метафорѣ, то социалисты не имѣютъ права утверждать, что настоящей жизнью живетъ общество, а не единица, и что единица имѣетъ въ себѣ жизни столько, сколько ея имѣетъ молекула или одна клѣточка въ социальномъ тѣлѣ.

Но я не буду болѣе останавливаться на всѣхъ этихъ доводахъ, приводимыхъ мною для доказательства непослѣдовательности социальнаго ученія. Достаточно будетъ указать еще на слѣдующія противорѣчія, какъ-то: социалисты ведутъ войну противъ современной экономической системы, во имя справедливости, и въ то

же время хотять совершить колоссальнѣйшую несправедливость принудительнаго отчужденія; проповѣдуя же всемірное благоденствіе, они начинаютъ съ уничтоженія этого гиперболическаго (недостижимаго) результата, ибо дѣлають несчастными въ матеріальномъ отношеніи нѣсколько милліоновъ гражданъ, лишая ихъ, во мгновеніе ока, всего ихъ благосостоянія и ввергая ихъ въ нищету.

Невольное влеченіе.

(Окончаніе).

Но настоящее царство декадентства—гдѣ оно, съ одной стороны, достигло наибольшаго процвѣтанія и успѣха,—настолько, что кажется даже господствующимъ, а съ другой—дошло и до наибольшей извращенности и уродливости, такъ что, наряду съ преклоненіемъ, сдѣлалось предметомъ и самаго суроваго осужденія и самыхъ жестокихъ насмѣшекъ—это область искусства.—Въ живописи (и художественной промышленности) оно сказывается между прочимъ въ такъ называемомъ прерафаэлизмѣ (т. е. отрицаніи пріемовъ, внесенныхъ въ живопись еще Рафаэлемъ), импрессионизмомъ—грубою нарочитою небрежностью исполненія, грубыми и неестественными пятнами и мазками (такъ что даже лучшія декадентскія картины можно смотрѣть лишь издали, въ громадномъ большинствѣ же ихъ ни откуда ни смысла ни содержанія не видно—такую небрежную и безобразную мазию онѣ представляютъ), крайнею уродливостью, неестественностью и небрежностью формъ, неестественностью, вычурностью, уродливостью, плоскостью и изломанностью фигуръ, невыносимо яркими, кричащими или, наоборотъ, слишкомъ блѣдными, неопредѣленными, туманными, безжизненными и во всякомъ случаѣ неестественными тонами, неестественнымъ освѣщеніемъ, какимъ-то трупнымъ колоритомъ (лиловые закаты и человѣческія тѣла) и вообще склонностью къ мертвому. Все это—модныя теперь направленія. То же самое и въ музыкѣ. Тою же крайнею вычурностью и уродливостью сюжетовъ отличается декадентство и въ поэзій и литературѣ. Сочетаніе самыхъ несоединимыхъ понятій („несозданныя созданія“, „цвѣтущая“ и „громкозвучная тишина“, „оранжевое желаніе“, „голубая скука“, „лиловыя грезы“, „синее дыханіе“, „восторженно-пьяная печаль“, „винно-красная мечта“, „матовая безконечность“, „алмазный сонъ“, голубые, зеленые,

лиловые и проч. звуки и т. д., и т. д.—вотъ обычные фигуры въ декадентской поэзіи. Самое кощунственное смѣшеніе понятій, изображеніе самыхъ неестественныхъ и невозможныхъ половыхъ пороковъ, „святое сладострастіе“, „святая злоба“, самое откровенное прославленіе сатаны, оргіазмъ, кровавыя вакханаліи и проч.—вотъ перлы декадентской поэзіи. Декадентскія стихотворенія часто представляютъ собою простой наборъ словъ, безъ всякаго смысла и содержанія (даже форма стиха часто не соблюдается); повтореніемъ однихъ и тѣхъ же словъ они стремятся создать „настроеніе“. Декадентскіе писатели и поэты изо всѣхъ силъ стараются обратить на себя вниманіе публики и въ жалкихъ потугахъ на оригинальность доходятъ до послѣдней степени абсурда. Они издають сборники своихъ стихотвореній на желтой, красной и т. п. бумагѣ, снабжаютъ ихъ обложками, съ зачастую неприличными или отталкивающими рисунками и виньетками (таковы вообще и всѣ рисунки въ декадентскихъ изданіяхъ и журналахъ), дѣлають на нихъ такого напр. рода посвященіе: „посвящается мнѣ и египетской царицѣ Клеопатрѣ“, даютъ имъ самыя вычурныя и причудливыя заглавія, напр.: „Обнаженные нервы“, „Будемъ какъ солнце“, „Только любовь“, „Urbi et orbi“, „Прозрачность“ и т. д. Такія же причудливыя заглавія носятъ зачастую и отдѣльныя декадентскія стихотворенія и произведенія. — При всемъ томъ виднѣйшимъ изъ декадентовъ иногда нельзя бываетъ отказать ни въ остроуміи, ни въ талантливости. Жаль только, что эти качества получаютъ такое дурное назначеніе.

Главнѣйшіе представители декадентства въ поэзіи и литературѣ въ Европѣ: во Франціи—поэты: Бодлэръ, Верлэнъ, Риппэнъ, Катуль Мендесъ, Барресъ, Маларме, Верхарнъ и нѣкоторые другіе; въ Англии—Оскаръ Уайльдъ, сочиненія котораго были сожжены рукою палача и, кажется, даже до настоящаго времени не разрѣшаются къ печати и только у насъ, въ Россіи, въ послѣднее время стали издаваться; въ Америкѣ—извѣстный авторъ болѣзненно-фантастическихъ разсказовъ Эдгаръ Поэ или По; въ Россіи: Мережковскій, Минскій, Θεодоръ Соллогубъ, Бальмонтъ, Валерій Брюсовъ, Емельяновъ-Коханскій, Андрей Бѣлый, г-жа Гишпюсъ, Лохвицкая-Жлиберъ и другіе. Сюда же, пожалуй, можно отчасти отнести и Максима Горькаго съ его подражателями. Сюда же относятся и символисты (одна изъ разновидностей декадентства), наиболѣе талантливые представители кото-

раго за границей—Ибсенъ, Гауптманъ и Метерлингъ, а у насъ — Леонидъ Андреевъ. Нужно замѣтить, что у русскихъ декадентовъ мало оригинальности и таланта: они лишь болѣе или менѣе удачно копируютъ иностранныхъ декадентовъ, преимущественно французскихъ.

Въ Россіи декаденты имѣютъ двѣ издательскихъ фирмы: „Скорпионъ“ и „Грифъ“ и два журнала: „Вѣсы“ и „Міръ Искусства“. Значительнымъ успѣхомъ пользовался недавно прекратившійся декадентскій журналъ „Новый Путь“, впоследствии переименованный въ „Вопросы Жизни“.

Въ заключеніе приведемъ два изъ наиболѣе невинныхъ образцовъ декадентской поэзіи (первое—въ сокращеніи). Конечно, есть несравненно болѣе характерныя.

Я молось или играю,
Я живу или умираю,
Я не знаю, я не знаю,
Только тихо стынетъ кровь...
Ослѣпительная снѣжность,
Усыпительная нѣжность,
Безнадежность, безмятежность—
И бѣло, бѣло, бѣло...

(Мережковскій).

Душа моя, угрюмая, угрозная,
Живетъ въ оковахъ словъ.
Я—черная вода, пѣнноморозная,
Межъ лдяныхъ береговъ.
Ты съ бѣдной человѣческою нѣжностью
Не подходи ко мнѣ.
Душа мечтаетъ съ вѣщей безудержностью
О снѣговомъ огнѣ.
И если въ мглности души, въ иглности
Не видишь своего—
То отъ тебя ея кипящей льдистости
Не нужно ничего.

(Гиннисуъ).

Само собою разумѣется, что многія декадентскія стихотворенія приводитъ здѣсь было бы рѣшительно неудобно.

Теперь рассмотримъ одинъ изъ недавнихъ декадентскихъ рассказовъ, обратившій на себя вниманіе критики и подтверждающей одну изъ высказанныхъ нами выше мыслей.

Въ декадентскомъ журналѣ „Вѣсы“ (№ 6-й 1906 года) напечатанъ разсказъ видной представительницы русскаго декадентства г-жи Гипсіусъ „Не то“. Разсказъ имѣеть подзаголовокъ: „Ненужная исторія. Авторъ, вѣроятно, хотѣлъ этимъ сказать, что приключеніе, случившееся съ героинею разсказа и описанное въ немъ, было совершенно ненужно для нея и даже унижало ее, какъ дѣвицу „свободную отъ предразсудковъ“ и революціонерку; равно какъ ненужнымъ кажется и самому автору. „Но въ такомъ случаѣ зачѣмъ же было о немъ говорить? Намъ однако этого не кажется. Намъ кажется, напротивъ, что разсказъ этотъ вполне заслуживаетъ вниманія, и мы объяснимъ ниже, почему.

Въ родительскій домъ—маленькій домикъ съ геранью на окнахъ, за оградой мужскаго монастыря, въ губернскомъ городѣ, къ родителямъ—тихимъ и простымъ людямъ—пріѣзжаетъ, послѣ восьмилѣтняго отсутствія, дочь ихъ куреистка Вика (Викторія), успѣвшая побывать за эти восемь лѣтъ и въ тюрьмѣ и въ Женевѣ. Родители не разспрашиваютъ Вика о томъ, что было съ нею за это время (главное они знаютъ изъ ея писемъ), и Вика этому даже рада. „Не поймутъ они, только горько и страшно“. Они, наоборотъ, сами знакомятъ Вика съ тѣмъ, что случилось у нихъ въ ея отсутствіе. Прежде всего Вика съ нѣкоторымъ удивленіемъ видитъ худенькаго тихаго мальчика, въ парусинной блузѣ, съ большими, чужими глазами. Это—братъ ея Тася (настоящее его имя остается неизвѣстнымъ), по собственному желанію поступившій учиться не въ гимназію, а въ духовную семинарію (вѣроятно, еще въ духовное училище). Вика едва помнитъ его, трехлѣтняго, ревушаго и буйнаго. А теперь это смиренный и задумчивый мальчикъ, совсѣмъ не шалунъ.

Мать съ сожалѣніемъ разсказываетъ Викѣ, что очень близкаго къ нимъ семейства—протоіерея отпа Геннадія—уже больше нѣтъ здѣсь.

— „Такъ вотъ нѣтъ ихъ здѣсь больше, Витенька,—въ Нижній перевели. Жалость такая. А тутъ еще несчастье у нихъ случилось“.

— Ну, какое же это несчастье. Сказать несчастье—нельзя—вставилъ коротко отецъ.

— А счастье, по твоему? Ужъ помалкивай. Одно только—гляжу я и думаю—обойдется это. Ты, Виктуся, помнишь сына ихъ второго, Васюту?

— Да, кажется, помню, мама.

— Онъ постарше тебя, должно быть, будетъ, а не то помоложе. Такого ума былъ мальчикъ, такого ума... Первымъ шелъ въ семинаріи, мало этого—въ Петербургъ поѣхалъ и тамъ академію кончилъ. И что жъ ты думаешь? О. Геннадій въ полной увѣренности, что ему дорога открывается, а онъ—на тебѣ, въ монастырь!

— Въ монастырь?

— „Да вѣдь что! При его образованіи онъ бы вскорѣ архіереемъ могъ быть, хотъ и молодъ очень. Это, вѣдь, тоже какая дорога! А онъ—ни два, ни полтора, постригаться—не хочу, іереемъ—недостойнъ еще, а въ послушники пошелъ! Въ простыхъ послушникахъ уже съ годъ, въ нашемъ же монастырѣ. О. Геннадій радуется, что хотъ въ знакомомъ мѣстѣ. Приходитъ къ намъ часто, ну, такъ я приемотрюсь, что изъ него дальше будетъ“.

Дѣйствительно, скоро Васюта пришелъ.

„Вошелъ робко, весь узенькій, высокій, въ черной ряскѣ (т. е., вѣроятно, подрясникѣ), съ кожанымъ поясомъ. Волосы у него отросли и слабо, вяло закручивались у плечъ. Бороды и усовъ почти не было. Лицо испуганное, нѣжное и строгое“.

Вася, никогда не разговаривавшій съ женщинами и слышавшій о Викѣ, что она революціонерка, едва рѣшается взглянуть на Вику. Та, напротивъ, смотритъ на него съ любопытствомъ.

Въ разговорѣ мать Вики упоминаетъ, что Вася поетъ на клиросѣ, и у него хорошій голосъ, и предлагаетъ Викѣ какъ-нибудь сходить въ монастырь и послушать.

— „А развѣ вы въ церкви бываете?—проговорилъ Вася какъ-то въ сторону и вдругъ покраснѣлъ и сжалъ брови.“

— Я давно не бывала... Здѣсь же, въ нашемъ монастырѣ, бывала, когда дома жила,—отвѣтила Вика съ удивленіемъ: ей пришло въ голову, что за восемь лѣтъ она въ первый разъ вспомнила, что люди въ церковь ходятъ. Точно тамъ, гдѣ она жила, не было церквей такъ же, какъ не было воды, лѣса и неба“.

Между молодыми людьми, столь непохожими другъ на друга, начинается сближеніе. Они видятся, ходятъ вмѣстѣ по монастырскому саду, сидятъ надъ обрывомъ, иногда даже говорятъ другъ другу рѣзкости. Вика упрекаетъ Васю въ неинтеллигентности, а онъ ее въ невѣрїи и революціонерствѣ. Вика,

неожиданно для самой себя, протестуетъ и говоритъ, что она всегда вѣрила и что даже невозможно не вѣрить и сомнѣваться.

„Ей теперь казалось искренно, что она всегда вѣрила— въ христіанство и даже только въ него и вѣрила. Только не опредѣляла этого“.—Рѣзкости однако не мѣшаютъ сближенію.

Вася приглашаетъ Вику въ монастырь на торжественную всенощную, по случаю монастырскаго праздника. Служба будетъ архіерейская, а онъ, Вася, вѣроятно, будетъ иподіакономъ. Вика съ Тасей пошли.

„Въ саду темно, церковь огнями горитъ. Народу, богомольцевъ, со вчерашняго дня еще кучи привалило въ монастырь.

Вика съ Тасей рано пошли, успѣли впередъ пробраться. Вика пошла изъ любопытства. Какъ-то все вмѣстѣ у нея не вязалось. Сама не знала, зачѣмъ пошла.

Вспомнила, что была въ церкви и въ Петербургѣ. Въ соборѣ, на панихидѣ. Но, точно и не была тогда. А вотъ дѣвочкой, здѣсь же въ монастырѣ,—вотъ это она ярко вспомнила. Только не вспомнила, что думалось тогда. Кажется, то же, что и теперь. Правда, теперь она знаетъ, что это просто культъ, форма извѣстной религіи и больше ничего. Но, какъ-то не въ томъ дѣло. Культъ, такъ культъ. Но она тутъ дѣвочкой была. И своимъ роднымъ, корневымъ на него пахнуло. А мысли тутъ все мимо.

Теплая, пахучая, восковая духота. Волны сизыя кадильнаго дыма. Волны набѣгающія томительнаго пѣнія. Огни—и золото, мерцающее въ огнѣ. И медленныя торжественныя движенія людей, стариковъ, одѣтыхъ въ золото.

У Таеи горящее лицо, нездѣшніе глаза. Но онъ слѣдитъ за одной точкой. Онъ ждетъ. Вика сразу не узнала Васюту, когда онъ вышелъ слѣва на средину церкви, за архіереємъ и священниками въ бѣлой блестящей дьяконской ризѣ, съ высокимъ двухсвѣчникомъ въ рукахъ. *Онъ казался ей выросшимъ, удивительнымъ, свѣтлымъ и далекимъ...*

Поютъ, поютъ,—это прославляютъ торжество любви каждаго, благодарятъ Бога за даръ такого не слыханнаго блаженства... У владыки такое прекрасное лицо, строгое и святое, точно у Бога Отца...

Молодой иподіаконъ чуть перевелъ глаза и поглядѣлъ въ ихъ сторону. Но скользкимъ, едва видящимъ глазомъ. Сквозь сизыя облака опять лицо его показалось Тасѣ удивительнымъ, не

мужскимъ и не женскимъ. *Ангельскимъ*,—сказалъ бы Тася твердо, Вика не пришло это въ голову.

„Слава Тебѣ, Показавшему намъ свѣтъ!“

Тася встала на колѣни, крестился, кланялся и шептала: „слава, слава!“

Вика не кланялась, только по вдругъ вынырнувшей изъ проплага привычкѣ крестилась. Ничего не шептала—но и не думала ни о чемъ. Ей было хорошо и странно. Голова немного болѣла и кружилась. Устала, но не хотѣлось уходить.

Она за Тасей подошла къ аналою, гдѣ ей сдѣлали крестъ на лбу душистымъ и тепломъ масломъ. Поцѣловала тяжелое золотое Евангеліе. И точно это было другое какое-то Евангеліе, а не та высоко-гуманная человѣческая книга, вѣру въ которую она недавно отстаивала. Ихъ было два, *но ей казалось въ эту минуту, что она впритѣ и всегда вѣрила,—въ оба*“.

Послѣ этого сближеніе молодыхъ людей пошло еще—быстрѣе и, какъ это всегда водится, незамѣтно перешло въ любовь. И это было тѣмъ болѣе удивительно со стороны Вики, что у нея доселѣ не было ни малѣйшаго романа даже ни съ кѣмъ изъ своихъ единомышленниковъ. Не было не только ни малѣйшаго увлеченія, но она не допускала никогда никакого ухаживания за собою, не терпѣла даже простой нѣжности.

Когда они вскорѣ послѣ этого снова встрѣтились,—„Васюта былъ прежній, робкій и неловкій послушникъ, въ черномъ подрясникѣ, мучительно жалкій и безпомощный—и вдругъ строгій и взыскательный. *Но онъ уже былъ и тѣмъ легкимъ юношей среди огней и дыма, съ двухсвѣчникомъ въ рукахъ... На немъ уже лежали тѣ лучи*“.

Наконецъ, происходитъ объясненіе... И Вика услышала отъ Васюты такія слова:

— „Я говорилъ, что у меня характеръ нерѣшительный. Это неправда. И вы въ меня новую жизнь влили. Вы вся—точно источникъ жизни для меня. Вотъ увидите...“

Она вдругъ испугалась. Но, не зная, чего. Разспрашивать его не хотѣлось“...

Черезъ день Васюта внезапно исчезъ, обѣщавъ скоро вернуться. Но прошло полтора мѣсяца, а отъ него не было никакихъ извѣстій. Вика сильно тосковала, потомъ стала собираться въ Петербургъ, надѣясь тамъ увидаться съ Васютой.

И вдругъ вечеромъ кто-то вошелъ. Въ передней возгласы

и разговоры. Черезъ двѣ-три минуты — почти вбѣжала мать, взволнованная.

— Нѣтъ, вы глядите, глядите—бѣглець-то нашъ!

За ней стоялъ какой-то молодой человѣкъ съ маленькими усиками, коротко остриженный, въ новенькомъ буроватомъ кургузомъ пиджачкѣ, съ зеленымъ галстухомъ. Виновато, но и торжествующе улыбался.

— Нѣтъ, каковъ, каковъ!—сыпала мать, упоенная отъ непривычности къ событіямъ.—Что рассказываетъ-то! Оглянуться не успѣли, а онъ ужъ преподаватель петербургскій. Да можетъ, говорить, и въ священники пойду, профессоромъ буду! Вотъ тебѣ и послушникъ! Живо оборудовалъ! То-то отецъ-то Геннадій, должно быть, радуется!

Вика едва сообразила, что это Васюта, потому-что и слѣда Васюты не было. Даже странно, что можетъ человѣкъ вдругъ такъ измѣниться. Передъ Викой стоялъ молодой семинаристъ, довольно пріятной наружности, не особенно ловкій, одѣтый во все дешевенькое, не безъ претензіи и—это главное—очень довольный собою. Онъ и говорить сталъ иначе—гораздо больше, громче и увѣреннѣе“.

Мать вышла. Васюта потянулся-было къ Викѣ, какъ къ своей невѣстѣ, для которой онъ и сдѣлалъ все это. Въ смертельномъ ужасѣ вскочила Вика, крикнула: уйдите пожалуйста!—и вышла. Проходя мимо каморки Таси, она услышала, что тотъ плачетъ. Вика подошла къ мальчику и сѣла около него.

„И оба плакали и вздыхали, не зная, о чемъ, а если бы знали, то, можетъ быть, слезы были бы еще солонѣе и тяжелѣе. Знали смутно, что плакали о Васютѣ, настоящемъ, котораго можно было любить,—и котораго, по настоящему, никогда не было“.

Характерный разсказъ, не правда ли? Только была ли здѣсь дѣйствительная любовь, и кого полюбила гордая и недоступная доселѣ героиня разсказа? Это не было то, что называется любовью: это была безсозвательная тоска души о потерянномъ раѣ, о вѣрѣ, о церкви, о молитвѣ, о Богѣ,—тоска, лишь принявшая странную, неестественную, именно декадентскую форму. И Вика полюбила не послушника Васюту—она полюбила напоминаніе объ этомъ потерянномъ раѣ, она полюбила человѣка, на которомъ лежали лучи этого рая. И естественно, лишь только Ва-

сюта, непонявшій, что полюбила въ немъ Вика, непонявшій, что она полюбила не его, а тѣ лучи аскетизма и церковнаго благолѣпія, которые на немъ лежали, измѣнили свой обликъ, лишь только онъ стяхнулъ съ себя эти лучи, онъ тотчасъ же сталъ ей не только совершенно чуждъ, но даже противенъ и ненавистенъ. Онъ возбуждаетъ въ ней ужасъ и отвращеніе, какихъ въ ней не возбуждали даже ея прежніе неудачные поклонники. И она плачетъ о потерѣ—не мужчины, нѣтъ—она плачетъ о потерѣ того, что готово было снова привязать къ церкви, вернуть ей потерянную вѣру.

Разказъ характеренъ и со стороны автора-декадентки. Не доказываетъ ли онъ лишній разъ, что декадентовъ невольно тянетъ „къ стѣнамъ церковнымъ“, несмотря на всю ихъ демонолатрію и прочія уродливости. И не нужно ли всѣми силами заботиться о томъ, чтобы эти стѣны влекли къ себѣ неотразимо...

Свящ. Н. Колосовъ.

Чтенія по соціальному вопросу.

Въ понедѣльникъ, 5 февраля, въ Епархіальномъ Домѣ происходило второе чтеніе Л. Н. Воронова на тему—„Соціализмъ, какъ экономическое ученіе въ его историческомъ развитіи“.

Лекторъ началъ изложеніе указаніемъ на развившееся въ XVIII вѣкѣ ученіе объ естественномъ правѣ, которое легло въ основу соціализма. Отмѣтивъ взгляды Мабли, Бриссо и Ленге на собственность и на задачи соціальнаго строя, онъ изложилъ содержаніе конституціи Бабефа. Затѣмъ коснулся ученія Сень-Симона, послѣдователи котораго доказывали необходимость организациі труда, и перешелъ къ характеристикѣ взглядовъ и дѣятельности Роберта Оуэна. Онъ констатировалъ блестящіе результаты, достигнутые Оуэномъ въ Нью-Ланарцѣ, гдѣ послѣдній выступилъ въ качествѣ образцоваго предпринимателя-капиталиста, заботившагося не только о личной выгодѣ, но и объ интересахъ трудящихся, показалъ полную неудачу его соціалистическаго опыта въ Нью-Гармони. Выяснивъ взглядъ Оуэна на кооперациі, г. Вороновъ показалъ блестящіе результаты потребительныхъ обществъ и полную неудачу производительныхъ. Потомъ были изложены основанія экономическаго ученія Фурье и печальные результаты практическаго осуществленія его. Ознакомивъ

слушателей съ ученіемъ Прудона и его идеей народнаго быта, отъ осуществленія котораго предполагался полный переворотъ въ хозяйственномъ строѣ, Л. Н. Вороновъ перешель къ трудовой теоріи Маркса. Онъ изложилъ ученіе Маркса о цѣнности и его теорію прибавочной стоимости, отмѣтивъ неизбѣжно возникающія здѣсь противорѣчія. Затѣмъ была дана характеристика ученія Маркса о якобы неизбѣжномъ крушеніи капиталистическаго строя. Лекторъ отмѣтилъ при этомъ громадное вліяніе марксизма при его появленіи и постепенный упадокъ его, когда теорія Маркса стала провѣряться людьми науки. Онъ указалъ на противорѣчіе ея съ теоріей и практикой хозяйственной дѣятельности и на несостоятельность съ точки зрѣнія даже соціально-демократіи.

Л. Н. Вороновъ закончилъ чтеніе обѣщаніемъ изложить въ слѣдующій понедѣльникъ критическій разборъ основныхъ положеній соціализма и указать путь болѣе правильной организациі капиталистическаго хозяйства для примиренія неизбѣжныхъ конфликтовъ между трудомъ и капиталомъ.

На чтеніи присутствовали Преосвященные: Серафимъ епископъ Можайскій и Анастасій, епископъ Серпуховской, прокуроръ Синодальной конторы Ф. П. Степановъ, проф. В. М. Васнецовъ, докторъ Пясковскій и др.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ.

1 февраля, въ день своего тезоименитства, Преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій совершалъ литургію въ храмѣ во имя мученика Трифона, что въ Напрудной. Храмъ былъ переполненъ молящимися.

3 февраля, наканунѣ дня кончины Великаго Князя Сергія Александровича въ Алексѣевскомъ храмѣ кафедральнаго Чудова монастыря была совершена Преосвященнымъ Трифономъ, епископомъ Дмитровскимъ, заупокойная литургія, а послѣ нея въ сослуженіи съ преосвященными Анастасіемъ, Серафимомъ и Наванайломъ панихида.

За богослуженіемъ присутствовали: Московскій градоначальникъ Свиты Его Величества генераль-маіоръ А. А. Рейнбольтъ, Московскій комендантъ генераль-лейтенантъ А. П. Гурковскій, помощникъ командующаго войсками Московскаго округа гене-

радь-лейтенантъ В. Г. Глазовъ, Московскій городской голова Н. И. Гучковъ и другія высшія начальствующія лица столицы.

4 февраля, въ день мученической кончины Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича въ храмъ усыпальницѣ, гдѣ покоятся останки Великаго Князя, была совершена заупокойная литургія и панихида настоятелемъ Чудова монастыря архимандритомъ Арсеніемъ соборнѣ.

При богослуженіи присутствовали: Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Елисавета Θεодоровна, Великій Князь Дмитрій Павловичъ и Великая Княжна Марія Павловна.

На гробницу въ Возѣ почившаго Великаго Князя было возложено въ этотъ день много вѣнковъ изъ живыхъ цвѣтовъ.

❖❖❖❖ ❖ **Объявленія.** ❖❖❖❖

Объ изданіи въ новомъ 1907 году

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

и ежедневной церковно-политической, общественной и литературной газеты

„Колоколь“ (С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ).

„Миссіонерское Обозрѣніе“—богословскій, церковно-общественный журналъ, органъ внутренней православной миссіи. Вступая въ XII годъ изданія, въ новомъ 1907 году „Мисс. Обозрѣн.“ дастъ своимъ подписчикамъ:

І. 12 мѣсячныхъ книжекъ, въ объемѣ 10—15 печатн. листовъ, по прежней программѣ, съ присоединеніемъ особаго отдѣла, который будетъ печататься въ каждой книжкѣ журнала, съ особымъ счетомъ страницъ подъ названіемъ: 1) Въ предверіи къ церковному всероссійскому собору. 2) Церковный соборъ. 3) Послѣ собора. Здѣсь будутъ помѣщаться подробные отчеты о ходѣ работъ предсоборнаго присутствія и сообщенія о подготовкѣ общества и народа къ собору, подробный обзоръ духовной и свѣтской печати по вопросамъ, подлежащимъ обсужденію и рѣшенію предстоящаго церковнаго собора, съ критическимъ освѣщеніемъ со стороны редакціи печатаемыхъ матеріаловъ. Со временемъ этотъ отдѣлъ составитъ три отдѣльныхъ выпуска цѣнныхъ матеріаловъ.

2) Бесплатныя приложенія: 1) Указатель къ чтенію четвероевангелія, составл. святи. Н. Князевымъ и Ник. Веригинымъ.

2) Первый годъ вѣроисповѣдной свободы въ Россіи. Сборникъ новыхъ законодательныхъ актовъ и матеріаловъ по вопросамъ вѣры и устройства церковной жизни отпавшихъ отъ православія, съ очеркомъ современной журналистики старообрядчества и сектантства и нынѣшняго состоянія старообрядческихъ согласій и сектантскихъ общинъ вообще и отдѣльно по епархіямъ.

Примѣчаніе. Подписчики, вмѣсто этого изданія, могутъ требовать или: книгу В. М. Скворцова—„По поводу отпаденія отъ церкви гр. Л. Н. Толстого“ (сборникъ критическихъ статей о религіозномъ ученіи гр. Толстого русскихъ и заграничныхъ авторовъ), или: „Миссіонерскій щитъ вѣры“ Г. Смолна.

„Колоколъ“.

Первая и единственная ежедневная церковно-политическая независимая газета, будетъ выходить каждодневно (кроме послѣдипраздничныхъ дней), въ объемѣ большихъ газетъ.

Въ свѣтскомъ отдѣлѣ „Колоколъ“ даетъ все телеграммы и подробныя свѣдѣнія о текущихъ явленіяхъ и событіяхъ политической, общественной, художественной и литературной жизни Россіи и заграничной, наравнѣ съ обычными свѣтскими органами печати.

Въ Церковномъ отдѣлѣ своевременно сообщаются все важнѣйшія распоряженія высшей церковной власти и епархіальныхъ управленій и ведется лѣтопись событій изъ жизни православной церкви, а также изъ жизни старообрядчества и иновѣрія.

При „Колоколѣ“ высылаются всеѣмъ подписчикамъ еженедѣльное приложеніе, въ количествѣ 52 №№ отдѣльныхъ выпусковъ, съ особымъ счетомъ страницъ: подъ названіемъ „На каждый день православному христіанину“. Сюда войдутъ: бесѣды о жизни по Евангелію—ежедневныя и праздничныя евангельскія чтенія, свящ. М. Платонова, назидательные эпизоды изъ жизни дневныхъ святыхъ, религиозныя стихотворенія, очерки религиозно-бытовые и рассказы изъ жизни православныхъ и изъ міра расколосектантства.

Приложенія „Колокола“ „На каждый день“, заключающія въ себѣ прекрасный матеріалъ для пастырскихъ проповѣдей и незамѣнимое семейное и народное религиозное чтеніе, будутъ разсылаемы за двѣ недѣли раньше той недѣли, къ которой приурочены, въ концѣ же года оно составитъ отдѣльное большое изданіе.

Направленіе и программа журнала „Миссіонерское Обзоріе“ и газеты „Колоколъ“ въ новомъ 1907 году остаются неизмѣнными. Оба изданія вѣроу и правдоу, убѣжденно и искренно будутъ служить Церкви Божіей и Россіи православною, стараясь высоко держать православно-національное знамя...

Въ частности, въ вопросахъ религиозныхъ и церковныхъ „Миссіонерское Обзоріе“ научно и спеціально, „Колоколъ“—публицистически и общедоступно, будутъ: 1) выяснять въ духѣ православія и защищать: святую неприкосновенность Христопреданныхъ догматовъ православной вѣры и заповѣдей нашей церкви, неизблемость священныхъ канонѣвъ; 2) настаивать на неотложности церковной реформы отъ высшаго управленія до сельскаго прихода включительно на соборномъ, строго-каноническомъ началѣ; 3) всесторонне обсуждать назрѣвшія нужды духовенства и неотложные вопросы приходской жизни, 4) проводить въ политику государства, въ сознание образованнаго общества и народныхъ массъ истиннохристіанскія православно-народныя начала жизни и мысли; 5) содѣйствовать проповѣди пастырей и миссіонеровъ противъ духовно и политически растлѣвающихъ народъ и общество современныхъ антихристіанскихъ социалистическихъ и социаль-демократическихъ ученій; 6) охранять православный народъ отъ увлеченія религиозными лжеученіями расколосектантства и иновѣрія; 6) мирнымъ словомъ убѣжденія звать къ соединенію съ Церковью отпавшихъ отъ нея старообрядцевъ и сектантовъ.

Въ области государственныхъ и общественныхъ вопросовъ „Колоколъ“ будетъ проводить русскія церковно-народныя начала, защищать права и интересы народа, стоять за порядокъ и мирное обновленіе государственнаго строя единой недѣлимой Россіи, на почвѣ самобытныхъ творческихъ началъ и въ духѣ историческихъ завѣтовъ русскаго народа, не по шаблону западнаго парламентаризма, а по путямъ русской самобытной конституціи.

П О Д П И С Н А Я Ц Ъ Н А :

„Миссіонерскому Обзорію“ со всеѣмъ приложеніями годовая подписная плата 6 руб., на полгода 3 руб. За границу 9 р.

„Колоколу“ съ приложеніемъ 52 выпусковъ „На каждый день“—6 руб. За границу 10 р.

Подписавшіеся на оба изданія за газету „Колоколъ“ высылаютъ только 4 руб., а за оба изданія—10 р.

Разрочка допускается подписавшимся на оба изданія слѣдующая: Первый взносъ при подпискѣ на оба изданія 3 р., второй взносъ не позже св. Пасхи 5 р., третій не позже 1 сентября 2 руб.

На одинъ „Колоколъ“ подписка принимается не меньше, какъ на 2 мѣсяца—1 рубль.

Адресъ редакціи „Колокола“ и „Миссіонерскаго Обзорѣнія“, С.-Петербургъ, Невскій, д. № 153.

Редакторы: „Мисс. Обзор.“ и „Колокола“ $\left\{ \begin{array}{l} \text{В. М. Скворцовъ.} \\ \text{Н. Д. Облеуховъ.} \end{array} \right.$
Издательница Ю. А. Скворцова.

О подпискѣ въ 1907 году на

СООБЩЕНИЯ

Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ВЫПУСКАХЪ

(восемнадцатый годъ изданія).

„Сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества“—единственный въ Россіи журналъ, посвященный вопросамъ востоковѣдѣнія въ обширномъ смыслѣ. Его задача—изученіе Востока Ближняго въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ и на протяженіи всей многовѣковой его исторіи вплоть до нашего времени. Палестина, Сирія, Византія, Греція, Египеть, Афонъ, Синай, Кипръ, Славянскія земли—вотъ страны и мѣстности, подлежащія изученію въ журналѣ, причемъ преимущественное вниманіе будетъ удѣляться Святой Землѣ, съ ея многочисленными святыми мѣстами. Церковная и гражданская исторія этихъ странъ и мѣстностей, археологія, литература, географія, топографія современнаго бытъ въ самыхъ разнообразныхъ развѣтвленіяхъ, отдѣлахъ и вопросахъ—вотъ центральные пункты журнальной программы. Въ частности, въ журналѣ будутъ помѣщаться—ислѣдованія по различнымъ научнымъ вопросамъ, очерки дѣятельности восточныхъ іерарховъ, церковно-историческіе и иные матеріалы, описаніе путешествій современныхъ и давнихъ, обзоры сношеній Востока съ Россіей и характеристики русскихъ дѣятелей, описаніе дѣятельности иностранной пропаганды на Востокъ, свѣдѣнія о положеніи здѣсь русскаго дѣла, вѣсти и корреспонденціи о современной церковно-общественной жизни на Востокъ, обзоръ иностранной литературы и переводы лучшихъ иностранныхъ сочиненій по востоковѣдѣнію, критика и библиографія русскихъ изданій, мелкія извѣстія и замѣтки, официальные отчеты и сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества и т. д. Статьи будутъ носить частью научный, частью популярный характеръ. Нѣкоторые изъ нихъ будутъ иллюстрированы.

Цѣль изданія—служить духовному единенію между Православнымъ Востокомъ и Россіей путемъ научнаго изученія и объективнаго изслѣдованія прошлаго и настоящаго состоянія Востока, а равно ихъ взаимныхъ отношеній.

Въ журналѣ изъявили согласіе участвовать многіе профессора нашихъ духовныхъ академій и университетовъ. Дополнительное сотрудничество новыхъ, въ частности провинціальныхъ, культурныхъ силъ весьма желательно.

Въ 1906 г. въ журналѣ были напечатаны, между прочимъ, и слѣдующія статьи: П. И. Соколова—Святогробское Братство въ Иерусалимѣ (Историческій очеркъ), П. К. Жузе—Уставъ православной Антіохійской церкви и Происхожденіе православныхъ жителей Сиріи и Палестины, Д. В. Айналова.—Нѣкоторые данныя русскихъ лѣтописей о Палестинѣ, И. И. Византійскаго—Богословская школа Креста въ Иерусалимѣ (Историческій очеркъ), И. Померанцева—Объ управленіи Синайскаго монастыря и Блаженнѣйшій Мелетій, патріархъ Антіохійскій (Некрологъ), В. Н. Аничковой—Французскія католическія миссіи на Востокъ, С. Д. Хитрово—Мѣсто рожденія св. Іоанна Предтечи, А. И. Платонова—Древне-русскіе паломники изъ духовенства и мірянъ, Архим. Іоны—Будущность латинскихъ миссіи на Востокъ, А. А. Соловьева—Нѣкоторые поговорки о мѣсяцахъ и вре-

менахъ года въ Сиріи и Палестинѣ, А. А. Дмитріевскаго—Ночь подь Рождество Христово въ Іерусалимѣ, въ 1887 г. и Обрядъ Воздвиженія Креста въ Іерусалимѣ, Архимандрита Михаила—Искусство на Аѳонѣ, ФозиХури—Ильинъ день въ Палестинѣ, І. Свѣтовостокова—Вѣсти съ православнаго Востока, П. К. Жузе и Фози Хури—Вѣсти изъ Сиріи.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

Комиссіи по устройству чтеній для рабочихъ.

Докторъ И. Н. арасевъ. Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ до прибытія врача.

«Соціализмъ». Отрывки изъ книги Б. Н. Чичерина: „Собственность и Государство“. Цѣли, пути и исходъ соціаль-демократіи Менеліуса. (Съ нѣмецкаго).

Д-ръ Энгельбертъ Кэзеръ. Соціалистическій рай, какимъ онъ будетъ въ дѣйствительности. (Съ нѣмецкаго).

Будущее равенство. Съ англійскаго. Перев. Анфераки.

П. Леманъ. Будущій соціаль-демократическій строй (Съ нѣмецкаго).

Продаются въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Складъ изданій въ домѣ Глазова, по Мерзляковскому пер., близъ Никитскихъ воротъ. **Телефонъ № 102-49.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1907 годъ

на фотографическій журналъ

„ВСЯ РОССІЯ“,

12 ежемѣсячныхъ выпусковъ 1 руб. съ пересылкой.

Самое разнообразное содержаніе по всемъ вопросамъ, относящимся къ фотографіи, художественныя приложенія и иллюстраціи.

ПОДРОБНЫЯ ПРОГРАММЫ И ПРОБНЫЕ НУМЕРА ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Оставшіеся экземпляры за 1906 годъ со всеми приложеніями 1 р.

Парцеръ-Мюльбахеръ. Книга фотографическихъ работъ и занятій, пер. К. Федорова. 2 р.

Для подписчиковъ на 1907 годъ 1 р. Пересылка. 20 К.

Редакція: **К. И. Фреландтъ.** Москва, Нижняя Прѣвья, домъ № 4.

Отдѣленіе редакціи: Складъ фотографическихъ принадлежностей **П. О. Гофманъ.** Москва, Мясницкая, д. Соколова.

Содержаніе: Мысли объ оживленіи прихода.—Евангеліе отъ Матѳея (стихотвореніе).—Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леоніда архіепископа Ярославскаго.—Логика соціализма.—Невольное влеченіе.—Чтенія по соціальному вопросу.—Лѣтопись церковной жизни.—Объявленія.

При семь № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 6. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ

Протоіерей Н. Извъловъ.

Исп. об. редактора

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

11 февраля.

№ 6.

1907 года.

Высочайшія награды.

Всемилоостивѣйше пожалованы, въ 6 день декабра 1906 г., за заслуги по духовному вѣдомству: потомственные почетные граждане: *Дмитрій Соскинъ*—орденомъ св. Владимира 4 ст. и *Сергій Поповъ*—орденомъ св. Анны 3 ст., 1-й гильдіи купецъ *Илья Воронцовъ* и окончившій курсъ Московскаго университета *Михаиль Ясюнинскій*—орденомъ св. Станислава 3 степени.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Московской Духовной Консисторіи, духовенству Московскои епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Московская Духовная Консисторія слушала: рескриптъ Августѣйшей Предѣлательницы Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны, на имя Его Высокопреосвященства, слѣдующаго содержания:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Внутреннія смуты, охватившія въ истекшемъ году многія мѣстности нашего отечества и вызванныя ими тяжкія потрясенія въ различныхъ странахъ народной жизни, отразились вообще неблагоприятно на сборѣ пожертвованій въ недѣлю Ваий, идущихъ главнымъ образомъ на нужды православныхъ паломниковъ въ Святую Землю. И по вѣренной Вашему Архипастырскому благопопеченію епархіи вербный сборъ за истекшій 1906 годъ представляетъ, сравнительно съ предшествующими годами, довольно значительное уменьшеніе. Тѣмъ не менѣе этотъ сборъ въ общемъ, оказывая Палестинскому Обществу существенную поддержку и давая возможность, хотя и съ трудомъ, выполнять возложенныя на него уставомъ благотворительныя задачи, доставилъ Моему сердцу отрадное утѣшеніе. Вмѣняю Себѣ поэтому въ пріятный долгъ выразить Вашемуа Высокопреосвященству и веѣмъ ближайшимъ Вашимъ сотрудникамъ Мою глубокую благодарность за своевременно принятія мѣры по сбору пожертвованій въ Вербное Воскресеніе.

Нынѣ, въ виду приближающагося времени производства новаго вербнаго сбора, увѣренная въ Вашей торячей отзывчи-

вості и всегдашней готовности способствовать процвѣтанію и дальнѣйшему развитію русскихъ учреждений въ Палестинѣ и Сиріи, обращаюсь къ Вашему Высокопреосвященству съ убѣдительною просьбою содѣйствовать, по примѣру прежнихъ лѣтъ, приращенію этого сбора, какъ важнѣйшему источнику средствъ Общества на ихъ содержаніе, располагая къ тому своимъ пастырскимъ авторитетнымъ словомъ и вѣренное Вашему благопеченію мѣстное духовенство, отъ живой ревности коего въ значительной степени зависитъ также успѣхъ этого сбора.

Я твердо уповаю на неоскудѣваемую милость Божию и искренно убѣждена, что при просвѣщенномъ содѣйствіи Преосвященныхъ Владыкъ вѣренное Мнѣ Палестинское Общество, четверть вѣка стоящее бдительнымъ стражемъ Православія въ земной родинѣ Христа и прилагающее стараніе къ устроенію быта русскихъ богомольцевъ въ Святой Землѣ, сможетъ благополучно пережить настоящее тяжелое время, не утративъ въ Святой Землѣ ни одного изъ своихъ благотворительныхъ учреждений, съ честью исполняющихъ свое святое служеніе во благо Христовой Церкви и для славы Русскаго имени на ближнемъ Востокѣ.

Я надѣюсь на благосклонное вниманіе Вашего Высокопреосвященства къ Моей просьбѣ о своевременномъ и успѣшномъ производствѣ вышеупомянутаго тарелочнаго сбора за всѣми богослуженіями праздника Вербнаго Воскресенія въ наступившемъ 1907 году. Канцелярія Общества своевременно доставить въ Московскую Духовную Консисторію, для разсылки во всѣ церкви епархіи, правила для сбора, надписи къ сборнымъ блюдамъ, пастырскія воззванія и собесѣдованія.

Испрашивая Ваше Архипастырское благословеніе, поручаю Себя и Общество Вашимъ Святительскимъ молитвамъ.

Искренно къ Вамъ расположенная

Елисавета.

Приказали: 1) Рескриптъ Ея Императорскаго Высочества, Августѣйшей Предсѣдательницы Православнаго Палестинскаго Общества, съ приложеніемъ, напечатать въ официальномъ отдѣлѣ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“. 2) Надписи для блюдовъ, воззванія и поученія разослать духовенству епархіи, предписавъ ему приложить съ своей стороны должное усердіе къ возможно успѣшному выполненію воли Августѣйшаго Предсѣдателя помянутаго Общества, съ тѣмъ, чтобы самый сборъ былъ произведенъ чрезъ настоятелей и старость церквей во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня во Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утренѣ послѣ чтенія шестопсалмія), и вся сумма сбора вмѣстѣ съ актами представлена была чрезъ благочинныхъ въ Духовную Консисторію.

ПРАВИЛА О СБОРѢ ВЪ НЕДѢЛЮ ВАИЙ.

Совершаемый, по благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ сборъ на нужды православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ производится на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Воззваніе о семь сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во все безъ исключенія церкви епархіи получаемныя отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдеъ, воззваніями, собесеѣдованіями, объявленіями и актами по сбору.

3) По полученіи въ церкви воззваній и собесеѣдованій, священнослужители во внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, по церквамъ и школамъ, по возможности знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, при чемъ при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ бесплатно воззванія и пастырскія собесеѣдованія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется особое, на большомъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.

5. Въ дни сбора молящіеся въ храмѣ ознакомляются съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона одного изъ пастырскихъ собесеѣдованій, особо на сей случай составленныхъ.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословить о. настоятель.

8. О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью лицъ, указанныхъ въ § 7.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, *не позже мѣсяца со дня сбора*, чрезъ благочиннаго въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

I.

Въ исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 2 сего февраля за № 548, симъ объявляется, что дѣла о замѣщеніи псаломщическихъ сельскихъ мѣстъ переходятъ отъ пре-

освященнаго Трифона, епископа Дмитровскаго, 1-го викарія Московскаго, въ вѣдѣніе преосвященнаго Серафима, епископа Можайскаго, 3-го викарія Московскаго; 2) журналы распорядительнаго собранія Московской семинаріи и епархіальныхъ женскихъ и мужскихъ духовныхъ училищъ должны поступать на утвержденіе преосвященнаго Анастасія, епископа Серпуховскаго, 4-го викарія Московскаго, и 3) опредѣленіе на псаломническія мѣста по г. Москвѣ переходить въ вѣдѣніе преосвященнаго епископа Дмитровскаго Трифона, 1-го викарія Московскаго.

II.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства въ церквахъ города Москвы разрѣшено произвести сборъ въ пользу Попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ въ недѣлю о разслабленномъ, 13 мая 1907 года съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги были представлены о.о. благочинными непосредственно въ Комитетъ названнаго Попечительства въ С.-Петербургѣ. О чемъ симъ къ надлежащему исполненію и объявляется.

III.

Установленный Св. Синодомъ сборъ пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ храма во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ семь 1907 году долженъ быть произведенъ во всѣхъ монастырскихъ и приходскихъ церквахъ Московской епархіи въ воскресенье, 18 сего февраля и собранныя деньги должны быть представлены о.о. благочинными въ Комитетъ въ мѣсячный срокъ.

Содержаніе: Высочайшія награды. — Указъ Московской Консисторіи. — Правила о сборѣ въ недѣлю Вайи. — Отъ Московской Духовной Консисторіи.

Цензоръ

Протоіерей Н. Извъновъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи

П. Беллавинъ.